

университетская ЖИЗНЬ

ОРГАН
СОВЕТА
УНИВЕРСИТЕТА

Газета основана в 1972 г.

№ 3 — 4 (577 — 578) 12 марта 1993 г.

Выходит 1 раз в месяц

Цена 5 руб.

НА КОМ ДЕРЖИТСЯ УНИВЕРСИТЕТ?

На всех заседаниях ректората, аттестационных комиссиях, оперативных совещаниях постоянно присутствуют четыре женщины: Флора Артемовна Цвижба, главный бухгалтер, Вера Владимировна Молодкина, начальник планово-финансового отдела, Галина Максимовна Смышляева, заведующая отделом кадров и Валентина Симанко, юристконсульт. Необходимость их участия и веского слова так очевидны, что про себя мы называли их "четырьмя китами, на которых держится университет". И ошиблись. Немного. Оказывается, все-все женщины университета являются необходимыми, и каждый декан, зав. кафедрой, руководитель подразделения может назвать тех единственных сотрудниц, кто для него глаза и руки, а иногда и голова. Надеемся, что все они поздравили вас, дорогие женщины, и сказали много слов о том, какое

место вы занимаете в их жизни. Мы же выбрали для поздравления двух, как мы считаем, самых любезных авторов.

А. С. ПРОВОРОВ:

— Хотелось бы поздравить всех женщин университета, пожелать им счастья, добра, уверенности в себе, хорошего настроения, бодрости и энергии. Женщины университета — это опора всех наших дел, а мужчины только играют прикладную роль. Всем известна выдающаяся роль в университете таких женщин, как Флора Артемовна, Вера Владимировна, Галина Ермолаевна, Галина Максимовна... Их всех отличает самый высокий профессионализм в своем деле. На Флоре Артемовне держатся финансы университета, а

Г. Ф. ВАХНЕНКО:

— Вера Владимировна и Флора Артемовна, хотя по характеру и разные, но как специалисты — обе первоклассные умницы, умеют думать и даже в беспросветных ситу-

ациях находят выход. В сегодняшних перепадах экономики они умеют сохранить сравнительно стабильный ритм, а для этого нужно быть не только финансистом, но и чутким человеком.

Вера Владимировна при помощи ректората планирует, как правильно их распределить и тратить. Галина Максимовна успешно ведет все наши кадровые дела, а Галина Ермолаевна — учебные.

Хотелось бы отметить и труд Татьяны Георгиевны Морозовой и Татьяны Михайловны Пыжик, поскольку через их руки проходит практически все, что появляется из-под пера наших преподавателей и сотрудников.

Кроме того, что у наших сотруд-

ниц высокие деловые качества, все они еще и милые, красивые и обаятельные женщины. Работа рядом с ними поднимает жизненный тонус и настроение. Еще раз — счастья всем женщинам университета и добра.

Университет обзаводится современной редакционно-типографской базой. Начал работать редакционно-издательский комплекс при РИО; теперь выпускаемая КГУ методическая литература сможет иметь самый привлекательный вид. Кроме того, переведены деньги (доллары) за новую типографскую машину, которую будет осваивать Т. Г. Морозова.

■ Началась подготовка к Дням науки. Первыми подали заявку экономисты. Их цель — доказать, что праздник не обязательно должен сопровождаться пьянкой или даже просто выпивкой. Может быть весело и вполне здоровой обстановке. Экономисты хотят устроить "зрелища". Если для этого не хватит своих сил — будут приглашать, допустим, институт искусств. (Правда, наша газета несколько лет призывает студентов не устраивать зрелищ и дискотек в дни Великого поста, но нам не внемлют).

■ Университет обзаводится современной редакционно-типографской базой. Начал работать редакционно-издательский комплекс при РИО; теперь выпускаемая КГУ методическая литература сможет иметь самый привлекательный вид. Кроме того, переведены деньги (доллары) за новую типографскую машину, которую будет осваивать Т. Г. Морозова.

■ Вышел Закон о границах, закрепляющий границы там, где они сейчас проходят. Столько времени этот вопрос щекотал общественности нервы, и вот принят почти незаметно. Все надежды, что "Крым будет наш" и тому подобные, оказались иллюзиями. Мы обратились к преподавателям юрфака с просьбой прокомментировать этот закон, и вот что услышали:

1. Что с ним не успели познакомиться.
2. Что некомпетентны в этом вопросе.
3. Что не относят себя к категориям людей, для которых этот вопрос актуален.

На довод: "Но ведь вы гражданин этой страны", — пришлось услышать, что это пустая фраза, что в нашей стране много граждан и разных национальностей, у всех у них свои интересы и т. д. Похоже, действительно на лицо признаки атрофирования у

нации чувства самосохранения.

Были и успокаивающие рассуждения: мол, что такое законы в неправом государстве? Сегодня есть, завтра нет. И вообще нам надо в первую очередь достичь высокого уровня культуры, и тогда все территории сами развернутся к нам лицом.

■ Будущее общежитий стоит перед дилеммой: "Казарма или бордель?" Нынешняя ситуация больше похожа на последнее, так не лучше ли в таком случае казарма?

Пока ректорат решил предпринять очередную попытку сделать что-то. С привлечением студенческих сил. Смущает тот факт, что структура управления общежитиями всегда была и есть, но она не работает. Всегда слегка приплачивали членам студсовета, оперотрядам. Во всех деканатах оплачиваются ставки замдеканов по работе в общежитии; но, за редким исключением, зам. деканов эту работу не ведут. Почему? Никто не может ответить на этот вопрос. Ясно лишь то, что если вновь просто дать деньги, ничто не заработает. Нужно, чтобы кто-то этим специально занимался. Сейчас все деньги будут переданы в Фонд Овчинникова, а фонд должен будет их целенаправленно тратить. Заместители деканов будут переведены на контракт, и спрашивать с них отчет будет по контракту. Все возможные мероприятия, связанные с досугом студентов, также будет обеспечивать фонд. Например, планируется возобновить показ кинофильмов, приглашать лекторов — медресников, медресников и т. д. Последнее, кстати, показалось студентам устаревшей идеей: им сейчас некогда. Но это спорный пункт. Многие как раз жалуются на скудость университетских мероприятий, и немногочисленные встречи: с ректором Н. Д. Подуфаловым, с В. М. Зубовым, с В. С. Соколовым — собирают большую и заинтересованную аудиторию.

Очень хотелось бы так же тепло отозваться о Евгении Борисовне Бухаровой. В неустоявшемся коллективе, при той зарплате, которую имеют преподаватели и спросе на экономистов во всех других местах, она сумела не только обеспечить учебный процесс и не развалить коллектив, но и заниматься хозяйственными делами. Среди всех деканов она ведет себя наиболее органично.

Бросается в глаза, что все эти женщины, кроме профессионализма, также не потеряли интерес к

жизни. Что всегда красит человека. Поэтому я хотел бы поздравить их так:

Сегодня в праздник ваш веселый

Прекрасным дамам КГУ
Желаем вечных мы творений
И чудной женской красоты.
Женщинам административно-хозяйственной части я пожелал бы попросте:

Желаем жить и улыбаться
И попусту не огорчаться,
Не нервничать и не болеть,
А просто жить и не стареть.

ГРАМОТЕЙ '93

Второй университетский конкурс

"Грамотей'93" состоится

15 апреля (четверг)

в 13.30 в ауд. 2-09 (Маерчака, 6)

Условия конкурса традиционны: все пишут диктант, включающий и несколько слов из наиболее популярных сегодня.

Напоминаем: в первом конкурсе шесть грамотеев с трех факультетов получили денежные премии, фамилии десяти лучших были опубликованы в "УЖ".

Грамотей'93 получат денежные премии и заслуженные почести 19 апреля в 10 час.

в ауд. 2-07 (Маерчака, 6).

Татьяне Андреевне Павской исполнилось бы в эти дни (10 марта) 50 лет. Публикуемое «слово о ней» написано сразу после трагической гибели и потому звучит как совсем еще свежая рана.

И ВСПОМИНАТЬ ЖИВУЮ

Нет! Неправда!
Наверно, любой из нас слышал этот крик — в кино ли, в жизни ли... Когда человек узнает, что умер кто-то очень родной, он в отчаянии словно бы заклинает судьбу: «Нет! Неправда! Этого не может быть!».

Конечно, если после тяжелой продолжительной, или если долгой — тогда легче.

Татьяне Андреевне Павской было 49. Для многих читателей «Университетской жизни», я понимаю, это почти старость. А сколько раз прошлепело над гробом: «Такая молодая...»

И если считать возраст не по паспортным данным, а по крылатости души, то это так и есть. Я редко встречала людей, настолько устремленных в будущее — на уровне быта, творчества, политики... И настолько связанных с юностью и с юными — от романтиков 60-х до начинающих поэтов 90-х...

Я буду называть ее Таней — на правах ровесницы, подруги, коллеги. И вспоминать живую, жизнелюбивую, житейскую...

На излете Оттепели она с легкостью махнула Краснодарский край на Краснодарский и приехала строить «самую большую в мире ГЭС». Чистая девочка из офицерской семьи, воспитанная на книжных идеалах, пошла в гущу жизни, которая пахла потом и мазутом и исповедовала другие ценности. Но багаж человеческого общения превращался в жизненный опыт — а его не могли заменить никакие книги.

Наша юность отдала предпочтение физикам — не лирикам, потому дикое конкурсы были тогда в политехнических институтах. Таня получила диплом инженера-радиотехника, несколько лет работала наладчиком, моталась по командировкам. Потом поняла, что это не ее, что в ней погибает скорее «инженер человеческих душ» — и блестяще окончила факультет журналистики Иркутского университета.

Как знать, не из конфликта надуманности книг и шершавости жизни развилась в ней критическая жилка? В конце 70-х альманах «Енисей» представил литературной общественности Красноярска пробу пера молодого критика Татьяны Павской. С тех пор в поле ее

зрения — в основном первые книги или даже рукописи. И в университете памятником ей останется сборник студенческих опытов в поэзии, выпущенных РИО вот только что...

Во время похорон в моем мозгу упорно возникал образ телеграфного столба: вот он стоял, и во все стороны от него отходили многочисленные провода, и в каждом — напряжение и тепло связи. И вдруг рухнул — а обрывки все тянутся к нему отовсюду... Я думаю, по любому из этих проводов в газету могло бы прийти свое, ни на кого не похожее прощальное слово, потому что Таня была столь многогранным человеком, к столь многому приложила руки и сердце, столь многих поддержала — советом, участием, чашкой чая...

Но пишу я. И значит — о своем. О том, что мы не могли не встретиться в этом городе: я — писавшая стихи геологиня, и она — обаявшая чуть не все столбы и пещеры, собиравшая камни и умевшая видеть и чувствовать поэзию... Она нашла меня, заставила поверить в свои силы и в право на аудиторию. Помню мой первый подарок Тане ко дню рождения: корытце с тяткой «Для рубки ман-тов и графоман-тов» и «сопроводительку»:

«Начин-ающему критику Начин-ающий поэт.
А в начин-ке, посмотрите-ка, Тот же корень или нет?»
Когда Таня возглавила в университете редакционно-издательский отдел, она уговорила меня попробовать на роль редактора. Со стажем по специальности три (!) дня я поехала на

курсы повышения квалификации в Омск — и заработала красный диплом и комплимент в адрес начальницы: за умение подбирать кадры.

Откровенно говоря, мне было

страшно решиться на этот шаг: боялась «бабского» коллектива. Но (теперь я это прекрасно понимаю) Татьяна Андреевна была начальницей от Бога — и наш редакционно-издательский был скорее семьей, чем производственным отделом: даже по возрасту мы там были «дочки-матери». Не было у нас вызовов на ковер и разносов (разве что иногда журили по-отечески), а было доверие, понимание, сочувствие и помощь.

Над головой заведующей висел девиз: «Что написано пером, может вырубить только редактор». Мы старались не очень размахивать своими топорами, но иногда случались такие перлы! Их Татьяна Андреевна с любовью переписывала в «Желтую тетрадку РИО», и время от времени отрывки из нее печатала университетская многотиражка. Когда какая-то фраза выскальзывала из-рук, как мокрый обмылок, мы устраивали мозговые штурмы. А в обед с неизменным удовольствием штурмовали кулинарные произведения друг друга...

Вспомнилось: нечто подобное я однажды уже писала — в статье «О РИО, РИО!». Но, боже мой, тогда Татьяна стояла за плечом, и что-то хвалила, а что-то браковала, мы позировали фотографу из «УЖа», шутили, смеялись. Немудрено забыть о гуже лет, когда дышишь одним воздухом с тысячами восемнадцатилетних, болееешь на Днях Физика и Днях Экономиста, штурмуешь по утрам безразмерный 42-й и очень хочешь на работу, потому что там — твои близкие люди... Может быть, эта потеря ощущения возраста и подвела Таню на обледенелой дороге?..

Дорогое мое РИО! Тебе будет очень не хватать начальницы, советчицы, собеседницы, гостеприимной хозяйки квартиры на Новой Заре и дачи на берегу Кемчуга...

Милые друзья и подруги Татьяны Павской! Когда затянется рана на сердце, вы с грустью осознаете, сколь редко встречается в жизни сочетание: нежная душа — светлая голова — золотые руки...

О боли родных я промолчу...
С. ГРИГОРЬЕВА,
редактор РИО с мая 1983
по декабрь 1991.

ИСТОРИЯ ОДНА, НО ТОЛКОВАТЬ ЕЕ МОЖНО ПО-РАЗНОМУ

Какая история вас интересует?

История войн? Общественно-экономических формаций? Становления государств? Развития культур? История грехопадения и спасения человечества? Борьбы Добра со Злом, борьбы темных и светлых сил? История распространения христианства?

Первоначально хотелось бы знать историю России, в том числе чтобы лучше понять происходящее. Но здесь, опять же, нужно отдать себе отчет: хотим ли мы знать традиционную, классическую, так сказать, историю, или нам нужны новые истолкования, новые подходы, и тогда, может быть, ответа на наш запрос еще нет в природе.

Например, я считаю насущной идею «изложить жизнь России как общества верующих». Но, как говорит Георгий Флоровский, «в такой постановке история России еще не написана».

А в какой написана? Какие есть «истории», написанные и ненаписанные? Может быть, мы не знаем имен, может быть, кто-то уже посмотрел на исторические события России именно с той точки зрения, что и мы бессознательно ищем?

Мы обратились к одному из заметных историков Красноярска Геннадию Федоровичу БЫКОНЕ, по счастью читающему в нашем университете, и именно «Историю России», с просьбой «просветить наше невежество».

— Для интересующихся историей сейчас очень много возможностей удовлетворить свои запросы. Изданы объемные Истории Карамзина, Ключевского, Соловьева, Костомарова. Ожидается выход исторического труда Александра Федоровича Керенского: в эмиграции он написал многотомную историю России.

Кроме этих капитальных трудов целый ряд осуществляющихся ныне изданий ставит своей целью популяризацию вклада дореволюционных авторов в историческую науку. В серии «Русский архив» печатаются книги о жизни русских императоров (напр., А. Е. Преснякова), воспоминания общественных деятелей. Осуществляются издания этнографического плана, — например, книга Зыбелина «Русский народ: его обычаи, нравы, обряды...» Переиздаются дореволюционные учебники или написанные для русского зарубежья, — например, учебник для гимназий и юнкерских училищ.

Таким образом, можно выделить три направления изданий по истории:

— дореволюционные авторы

— популяризаторская и учебная литература

— очерки по истории, переосмысливаемой современными авторами.

Здесь можно указать книгу «История Отечества», где есть очерки по истории причины, смуты, российской бюрократии, реформаторской деятельности Александра I (составитель Мироненко). В современных исторических исследованиях прослеживается два типа понимания судеб России. Одни историки подчеркивают самобытность русского пути, другие утверждают, что Россия, как периферия Европы, повторяет лишь историю Европы, но с опозданием, т. е. России свойственен догоняющий тип развития. Необходимость «догонять» порождает спешку, чрезвычайные меры, раздувание бюрократического аппарата, централизованное управление, скороспелые процессы. Т. е. данный взгляд хотя бы потому не может не учитываться, что помогает кое-что объяснить в истории нашей страны.

Но в этих двух подходах часто допускаются крайности. И потому сейчас довольно популярна теория о России как о Евразии. В том, что мы одновременно Европа и Азия, очевидно, и есть наше главное своеобразие: мы можем быть выразителями всего мира. Так были гальванизированы и получили оживление построения о Евразии князя Трубецкого, князя Оболенского, filo-

софов-евразийцев.

Есть еще одна любопытная концепция исторического пути России — Льва Николаевича Гумилева. Гумилев, опираясь на идеи В. И. Вернадского, говорит о том, что нация — это не только социальный организм, но и биологическое образование, этнос, часть живой природы. Направление развития народов дает природная данность: ландшафт и ближний космос, которые определяют биоэнергетику и стереотип поведения. В связи с этим Гумилев говорит даже, что надо вести речь не об истории, а об этнологии, т. е. об истории народов-этносов, а не государств. Гумилев обвиняли в географическом, социально-антропологическом детерминизме, но это доказывает только то, что историю сводили к политической истории как к проявлениям функционирования социального организма. Последняя книга Гумилева «От Руси к России» должна уже выйти «в свет».

Существуют и другие подходы к истории России. Например, циклический. В журнале «Наука и религия» за 1991 год, № 1, группа историков, демографов и философов определяет основной цикл России в 144 года, он разбивается на 36, 12 лет, минимальный период — 4 года. Периоды внутри цикла — это как бодрое утро, полдень, золотой закат. Цикл, в котором мы сейчас живем, начался в 1881 г. Прибавляя к нему по 36 лет мы получим основные вехи нашей истории. Они там все это разбирают, причем аж от Смутного времени.

— Так случилось, что мы сейчас более склонны доверять дореволюционным авторам и не принимаем современных историков. Справедливо ли это?

— Это одна из крайностей — думать, что советские историки только передергивали факты и занимались конъюнктурой. Так же и доверие исключительно дореволюционным авторам вряд ли обоснованно. Все они, так или иначе, были представителями своих социальных страт — дворянской и буржуазной, и не могли не выражать их установки. А у народа часто было свое понимание событий, но эта народная история могла оставаться вне исторических трудов.

— А есть объективная история?

— Объективная — это научная, так ведь? А мы знаем, что человеческое знание неполно и весьма относительно.

— Значит, чтобы принять или не принять на веру историческое изложение любого автора, нужно сначала доискаться, какие взгляды он исповедовал?

— Конечно. Кстати, в этом может помочь осуществляемое сейчас сотрудниками бывшей Ленинской библиотеки В. В. Бушуевым и Г. Е. Мироновым историко-библиографическое издание «История государства Российского», кн. I. Это очерки, комментирующие наиболее интересные научные и популярные работы по основным темам отечественной истории до 16 века включительно.

Записала
В. ЧЕЛАЗНОВА.
Фото А. КУЗНЕЦОВА.

ЧЕМ НЫНЕ ЗАСЕВАЮТСЯ ДУШИ

Сейчас идет Великий пост. Для неверующих людей это, наверное, ничего не значит, кроме традиции, которую они не восстанавливают. А чем живут в эти дни верующие? Мы беседуем со студенткой, посещающей церковь:

— Время Великого поста сравнивают с засеваемым полем. Как засеешь это поле, такие духовные плоды и вырастят, и будешь питаться ими в течение года. Это символически, не то что в каком-то буквальном смысле. Церковь тем и отличается, что в ней совершается реальность, реальные события в жизни духа и души. Так что эти 7 недель — это пребывание в пустыне, держание себя перед Богом и ожидание насаждения. Свое состояние я проверяю по теплоте присутствия Бога во мне. Главное, чтобы это было, тогда внешние невзгоды и трудности лишь испытывают любовь и утверждают ее. Если же в груди пусто, то как бы обстоятельство благоприятствовали и на первый взгляд ни услаждали, уверенности в своем пути не будет.

Есть о чем молиться в наше время. Мы ничуть не избавились от смерти, а может быть, как раз сейчас окончательно гибнем. Мне страшно, что Россия сейчас теряет тот Дар Святого Духа, который всегда хранила. Россия всегда знала и любила истину, даже ког-

да была недостойна ее. Даже в советское время, когда не исповедовали Христа, исповедовали духовные ценности, всегда считая их важнее. В Евангелии сказано: если кто и против самого Христа погрешит, простится ему, но если кто против Духа Святого погрешит — не простится во веки. Поэтому даже отвлеченная духовность направляла. Но сейчас, когда имя Христа вновь названо, было бы лукавством, грехом против Духа Святого — исповедовать духовные ценности безотносительно к Нему, ибо Он — их основа. И духовность, оторванная от своей основы — Бога — уже не спасает, на наших глазах превращается в пыль. Да никто уже и не проповедует ее. Души засеваются семенами наживы, разврата, пошлости. Идея материального благополучия стала каким-то идолом, ради которого допустимы любые жертвы (а идолы, кстати, всегда требуют человеческих жертв).

Горько и страшно, если Россия никогда уже не вернется к Православию всем своим народом. Ны-

нешнее демократическое время «предоставляет свободу исповедания» каждому. Как говорил недавно в проповеди наш Владыка епископ Антоний: вера, конечно, дело совести, это правильное утверждение. Но если нет веры, значит, совесть не исполнила этого своего дела, значит, совесть не может быть спокойна и чиста, либо ее уже нет. Можно услышать, что большинство людей во что-то верит, только в разное, у каждого свой Бог. Что ж, это, видимо, и есть то «дело совести», которое человек сумел своей совестью осуществить. Если русский юноша «увлекается» основами буддизма — пусть это будет на его совести. Если человек делает богом свой разум — это тоже произвела его совесть, вернее, ее заблуждение.

Глядя на то, как люди мнутятся в поисках чего-то, вспоминаются слова Евангелия: «Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря». Но есть этот Пастырь, есть и пастыри — багюшки в наших церквях, они удивительно благодатны порой. Только люди, видимо, полюбили блуждать, быть овцами без пастыря. Если бы Господь сжалился над нами!..

Записала М. ДАНИЛОВА.

О КЛЮЧЕВЫХ СЛОВАХ РУССКОГО МЕНТАЛИТЕТА

“...Разврат умов и искажение слова —
Все поднялось и все грозит тебе,
О край родной!”

(Ф. И. Тютчев).

Среди многочисленных актуальных вопросов развития русского языка и культуры русской речи есть и вопрос о соотношении языка и национального самосознания, мироощущения (менталитета, как выражаются ученые) носителей этого языка. Проблема эта особенно важна в наше время, поскольку мы, русские, как нация (народ) находимся в состоянии экономической, демографической и культурной катастрофы, и перед нами со всей неотвратимостью стоит вопрос “Быть или не быть?”. Сохранить себя как нацию или раствориться в других народах, оказавшихся более сильными (пассионарными). Инстинкт самосохранения — естественное качество как отдельного человека, так и целого народа. Более того, самосохранение народа — это не только его инстинктивное качество, но и долг перед человечеством, ибо, по выражению нашего выдающегося соотечественника, ученого и мыслителя Питирима Сорокина, “международное братство мыслится не как братство безличных общественных организмов, а как братство народов, то есть групп с определенным лицом, а не с гладким и пустым местом” (Сорокин П. А. Отправляясь в дорогу...// “Литературная Россия”, 09.08.91 г., с. 14).

Более семидесяти лет тому назад П. А. Сорокин пророчески говорил, обращаясь к русской университетской молодежи (обратите внимание на то, как созвучно

это нашему времени!): “Есть ли сейчас на земле другой народ, более обнищавший, более голодный, более несчастный, более эксплуатируемый, чем наш родной, великий — даже в своем несчастии — русский народ? А раз так, то наша обязанность — всячески помочь сохранить его тело, его жизнь, его душу, его “лицо” и остатки его исторического достоинства и богатства. Быть может, последнее нельзя спасти — уже поздно, — но спасти жизнь, душу и “лицо” — это спасти главное, достойное и богатое — дело живое” (там же). Итак, главное для спасения народа как нации — сохранить душу и “лицо”, национальное самосознание и культурно-исторические традиции. И в этом помощник нам — наш русский язык, в котором национальное самосознание формулируется и хранится как и наши культурно-исторические традиции.

Однако сам русский язык как средство общения и орудие культуры подвергается многочисленным искажениям в процессе общественно-речевой практики (и прежде всего в средствах массовой информации). “Попытки извратить смысл Слова, — пишет В. В. Колесов, — исказить внутренние связи его с народным самосознанием и тем самым уничтожить самую мысль о своеобразии русского сознания достигли ныне предельных границ, за которыми открывается море субъективных толкований, “переименований” и попросту фальсификаций

течение веков сложившегося национального способа мышления” (Колесов В. В. Отражение русского менталитета в слове.// Человек в зеркале наук. — Л., 1991, с. 106). Лингвист В. В. Колесов не одинок в своих тревогах. Так, например, сходные мысли о состоянии национального духа и слова высказывает известный кинорежиссер и актер Николай Бурляев: “Такие традиционные для россиянина понятия, как любовь к Родине, к матери, к семье и детям, стремление к нравственности, совершенству и целомудрию, бескорыстие и подвигу, день за днем, час за часом искусно подменяются на совершенно противоположное. Сегодня внушается и становится нормой презрение к своему Отечеству и воздыхание по чужому; презрение к женщине, к семье как к отжившему предрасудку; стремление к стяжательству, предательству, греху...” (Бурляев Николай. “Sosl.. Остановить мутацию духа!”// “Литературная Россия”, 24.04.92, с. 13).

Отметим, что Н. Бурляев говорит здесь о словах-понятиях, занимающих чрезвычайно важное место в системе ценностных представлений как народа, так и отдельной личности (любовь к Родине, т. е. патриотизм, мать, дети, семья, целомудрие, бескорыстие, подвиг, Отечество). ТАКИЕ СЛОВА, ВЫРАЖАЮЩИЕ НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ ПОНЯТИЯ (КОНЦЕПТЫ) НАРОДНОГО САМОСОЗНАНИЯ, ЕГО ДУХОВНОСТИ, МОЖНО НАЗВАТЬ

КЛЮЧЕВЫМИ СЛОВАМИ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА.

Более или менее полного перечня таких слов и их классификации еще не создано. В сугубо предварительном порядке можно наметить три тематические группы ключевых слов русского менталитета: 1. Слова, обозначающие понятия и предметы традиционного народного быта, преимущественно крестьянского (дом, земля, хозяин, семья и др.); 2. слова, обозначающие основные понятия русской государственности и общественной жизни (государство, родина, Отечество, держава, народ, соборность, патриотизм и некоторые другие); 3. слова, обозначающие мир русской души и народной этики, преимущественно православной (правда, справедливость, совесть, сострадание, святость, любовь, раскаяние, терпение и т. п.).

В особенностях значения (семантики) этих и им подобных слов, их соотношения со словами сходными или, наоборот, противоположными по значению (в языкознании такие соотношения называются парадигматическими), их сочетаемости и употребления отражается специфика национального менталитета. Понятно, что такие слова требуют от нас особенно бережного обращения, “экологического” отношения и пристального изучения. Ниже, в качестве иллюстрации общественной значимости таких слов и важности изучения их употребления, будут приведены не-

которые наблюдения и соображения по поводу функционирования в современной публичной русской речи трех слов: дом, Отечество и патриот.

В свете вышесказанного большое общественное значение имела бы совместная работа лингвистов, философов, социологов, литературоведов по выявлению и комплексному изучению ключевых слов национального менталитета в их исторической динамике, в их соотношении и противоречивом, подчас драматическом взаимодействии с лексикой советского менталитета, а также их бытие в условиях новых социально-экономических и политико-идеологических реальностей последнего времени.

Такая работа начата в Красноярской лаборатории лингвоэкологии и речевой культуры, созданной на базе филологического факультета КГУ. В итоге предполагается создать серию очерков ключевых слов русского менталитета, посвященных анализу их семантики и функционирования в современном русскоязычном мире. Мы надеемся, что наша работа привлечет внимание сограждан. Ведь судьба народа и языка, на котором он говорит, тесно связаны. И если мы мечтаем о возрождении России, о расцвете русской культуры, то должны позаботиться о чистоте и точности употребления русского Слова.

СКОВОРОДНИКОВ А. П.,
доктор наук, профессор КГУ.

ДОМ —

многозначное существительное, у которого словари современного русского языка отмечают следующие значения: 1. здание, строение; 2. жилое помещение, квартира, жилье; 3. семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством; 4. династия, царственный род (Дом Романовых); 5. чего или какой. Культурно-просветительское, научное, бытовое и т. п. государственное учреждение, а также здание, в котором оно находится (Детский дом, Дом книги); 6. устар. Заведение, предприятие (Банкирский дом). (Словарь русского языка в четырех томах. М., 1985, т. 1, с. 425).

А теперь обратимся к нескольким текстам, из которых можно извлечь довольно типичную для современной общественно-речевой практики, но не зафиксированную словарями семантику слова “дом”.

1. “Что можно противопоставить уничтожению основ нашего существования? Вспомним про дом. Дом — самая прозрачная и самая поэтическая вещь на свете (...) Дом — это образ обжитого и упорядоченного мира, ограниченного стенами от безбрежного пространства хаоса”. (Киселев А. Пути России// “Москва”, 1991, N 5, с. 166).

2. “...Дом — колыбель культуры, цивилизации. Краеугольный камень государства (...). В Доме — исток кровных человеческих связей. Основа семьи. То заветное, чем жив человек.

Пока стоит Дом, нетленно искусство, нерушимы государства, не осиротели дети, а взрослые не превратились в зверей. Если прорваны все рубежи, если враг на улице и смерть за углом — ничего еще не потеряно. Люди Дома, люди Долга выйдут на улицы и отбросят врага. Восстановят стены. Возродят страну. Сегодня мы лишены всего. Великой державы, внушавшей миру почтительный трепет. Социальной и правовой защиты. Лишены сострадания и понимания “просвещенного человечества”. Лишены наших собственных иллюзий и надежд. Одного отнять не смогли — Дома. И поэтому всего важнее понять, какой ценностью мы обладаем, какой силой наделяет человека это древнее как мир слово: Дом. (Казинцев А. Дом и дорога.// “Наш современник”, 1992, N 1, с. 181).

3. “Ученые, мастера культуры, философы от нас до революции не бежали. Российский дом, при всех огрехах его дореволюционной конструкции, был домом желанным, а для истинного таланта — щедрым”. (Костиков В. Четвертый исход// “Известия”, 30.10.90).

4. “Что ж, приятно протянуть руку соотечественникам, да еще таким, которые, века спустя, вернутся в свой дом не обузой, а рачительными хозяевами. Пожелаем же удачи Красноярской ассоциации “Соотечественники”. Ведь если она выполнит поставленные задачи, богаче станет наш общий дом”. (Ванина О. Драма не должна стать трагедией// “Красноярский рабочий”, 6.11.92).

Анализ приведенных контекстов употребления существительного “дом” позволяет сделать вывод о том, что в 1-м и 2-м текстах слово “дом” (во 2-м тексте оно представлено даже в необычном написании — с прописной буквы) имеет значение, которое трудно передать с помощью одного или даже нескольких синонимов (как это часто делается в словарях), но приблизительно можно сформулировать как “материальная и духовная сфера обитания и опора семьи и личности”. В 3-м и 4-м текстах слово “дом” имеет значение “материальная и духовная сфера обитания нации” и синонимично словам “родина”, “Отечество”, “Россия”. Так обогащаются наше представление о семантическом (смысловом) потенциале обыкновенного на первый взгляд русского слова “дом”.

ОТЕЧЕСТВО —

слово, которое определяется в словарях современного русского языка (советских) как “страна, где родился человек и гражданином которой является” (Словарь русского языка в четырех томах, т. 2 — М., 1986, с. 677). На таких определениях удобно воспитывать “интернационалистов”, для которых родная страна лишь “страна проживания”. От такого понимания отечества (здесь уместно написать это слово со строчной буквы) только один шаг к его оплевыванию. Вот один газетный пример: “Отечеством, предупреждал Ф. Дюрренматт, называют государство, когда надо проливать за него кровь. По аналогии: великим, трудолюбивым, мудрым и еще уж, Бог знает, каким народом называют жителей этого государства, когда их надо в очередной раз надуть”. (Шендерович В. Ну убейте меня!// “Московские новости”, 5.04.92).

Между тем если обратиться не к Ф. Дюрренматту, а к “Толковому словарю живого великорусского языка” В. И. Даля, то можно прочесть об интересующем нас слове “Отечество” следующее: “Родная земля, отчина, где кто родился, вырос; корень, земля народа, к коему кто, по рождению, языку и вере, принадлежит; государство, в отношении к подданному своим; родина в обширном смысле” (Т. 2 — М., 1955, с. 724).

Думаю, что это определение, сформулированное В. И. Далем свыше ста лет тому назад, более совершенно с точки зрения национального менталитета, чем определения современных словарей, ибо в нем есть указание на исторические корни народа (“корень, земля народа”) и его самосознание (“язык и вера”), а также на чувство (“родная земля, отчина”). Это определение объединяет людей одной нации по времени (прошлые и нынешние поколения) и пространству (русские люди, живущие в своей стране и за ее пределами), тогда как цитированное выше определение из “Словаря русского языка в 4-х томах” лишено этого качества. В подтверждение сказанного приведу суждение нашего зарубежного соотечественника:

“Священная целостность Народа и Земли и есть то, что мы называем Отечеством. Поэтому слово “Отечество” по праву является, по нашему мнению, третьей, заключительной и наиболее бесспорной идеей патриотического движения!” (Солдатов С. Стране выбирать дорогу.// “Литературная Россия”, 18.10.91).

ПАТРИОТ —

“тот, кто любит свое отечество, предан своему народу, родине”. (Словарь русского языка в 4-х томах, т. 3. — М., 1987, с. 32). Сравните: “любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник” (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка, т. 3. — М., 1955, с. 24). Если оставить в стороне детали, то можно говорить о близости этих толкований и об очевидной стабильности значения этого слова на протяжении длительного исторического времени.

Что же может тревожить россиянина, склонного к языковой рефлексии, то есть способного анализировать свою речь и речь окружающих, в употреблении слова “патриот” сегодня? А тревожит то, что в общественно-речевой практике явно наметилась тенденция к оплошанию и извращению смысла этого слова, что, в свою очередь, связано с нездоровой общественно-политической атмосферой в нашей стране. Вот как пишет об этом обозреватель “Комсомольской правды” Савелий Ямщиков в статье “Любить Отечество не может быть позорно”:

“Вместе с мутной водой коммунизма, кажется, уже выплескиваем на помойку и ребенка — собственную страну и собственный народ. Любить Отечество ныне позорно, даже небезопасно в каких-то случаях. Не любить, ненавидеть его — престижно и даже прибыльно. Набитые до отказа концертные залы до слез хохочут, когда какой-нибудь клоун по роли, поугай по жизни и по совместительству политик, уже выправив документы на выезд из страны, торопится и только что с грязью не смешивает землю, на которой родился”. (“Комсомольская правда”, 17.03.92). Жесткая характеристика, но вряд ли несправедливая. Ведь глумление над национальным достоинством и над самим словом “патриот” стало в некоторых средствах массовой информации обычным делом. Приведу два примера.

1. В заметке М. Жванецкого “Страх испытывать можно. Бояться не надо!”:

“Вот я и предлагаю: Не бояться помереть в этом веселом и яростном мире. Врагов не бояться. Кто бы ни пришел — уголовник или патриот, вождь или сексот. Кто первый ворвется в квартиру, он и перевернется. Ничего, свобода стоит того, а эта жизнь того не стоит”. (“Московские новости”, 03.02.91, с. 10).

Не правда ли, в “хорошую компанию” попало в этом контексте слово (а следовательно, и понятие!) “патриот”? И какое отношение к нему подспудно формирует такой контекст? Думаю, читатель сам ответит на этот вопрос.

2. В статье А. Васинского “Злоба дня” слово (а следовательно, и понятие!) “патриот” дано исключительно в сниженных, негативных контекстах: “речи ура-патриотов”; “профессиональные патриоты лгут”; “А что же слышим из стана тех, для кого “патриотизм” стал почти профессией?”; “на месте, где маленький талант, всегда вырастает большой патриотизм”; “...гласность допустила к микрофонам патриотов застоя”; “Не ура-патриот нужен нашей стране...”. В других, окрашенных положительными эмоциями сочетаниях слова “патриот”, “патриотизм” в этой статье не встречаются. Скажите, какой же оценочный ореол приобретают эти слова в контексте этой статьи? И в контексте многочисленных статей подобного рода?

Процесс семантико-стилистического снижения слова “патриот” (“патриоты”) зашел уже так далеко, что оно стало употребляться в качестве политического ярлыка в одном ряду с такими словами-ярлыками, как “черносотенцы”, “шовинисты”, “красно-коричневые”, даже “фашисты”. Придуманно и пушено в ход лукавое словечко “национал-патриоты”, где первая часть слова (“национал-”) призвана создать ассоциацию с национал-социализмом, то есть фашизмом. Муссируется алогичное противопоставление слов (понятий) “патриот”/“демократ”, “патриотизм”/“демократия”, на что обратили внимание даже в парламенте (Прохватиллов В., Савов Д. “Не там вы диктаторов ищите...”// “Комсомольская правда”, 09.10.92). Между тем понятия демократии и патриотизма отнюдь не являются взаимоисключающими.

Безответственное обращение со словами, особенно такими жизненно важными для нации, как слово “патриот”, очень опасно. Нельзя не согласиться с журналистом, полагающим, что “не может встать на ноги, выжить страна, где публично осмеивается такое понятие, как патриотизм. Где находятся лихие люди, которые даже слово “патриот” норовят употребить с издевкой”. (Овчинникова А. Хорошая кровь не может лгать.// “Комсомольская правда”, 27.03.92). Действительно, не нужно топтать ногами то, на чем стоим.

(Окончание. Начало в N 1)

1. Все обучение должно быть направлено на формирование у студентов умения осуществлять правоприменительную, нормотворческую деятельность и способностью определять социально-экономическую природу законодательства. Будущий специалист без затруднений должен уметь внести в практику элементы творчества, адаптируясь в любых условиях изменения правовой политики и законодательства. У него должно быть выработано и желание к постоянному самообразованию на основе рациональной методики.

2. Для достижения указанной цели необходимо на 1-м и 2-м годах обучения обеспечить фундаментальную основу познавательной деятельности. Эту задачу можно решить через изучение общественных наук, особенно философии и политэкономии, теории и истории правовой политики. Изучение этих дисциплин должно быть направлено не на получение только некоего уровня знаний, а на то, чтобы уметь постигать смысл правовых явлений.

Например, в результате изучения философии студенты должны овладеть методикой познания философии права, политэкономии — познания экономической сути законодательства и умения рассматривать его не как абстрактную надстройку, а как отражение базиса; теории права — овладеть методикой понимания волевой природы законодательства, истории права — уметь видеть диалектику правовых систем и т. д., и т. п. На сегодня такой связи в изучении общественных и юридических наук нет, как нет ее и на уровне учебников и научных работ.

3. В качестве следующего элемента фундаментального образования надо сделать изучение права не по его отраслевым признакам, а

«Мы иссушили ум наукою бесплодной»

через формирование умения познавать правовую политику в соответствующих сферах общественных явлений и отношений. Эту способность можно сформировать у студента через познание учений о соответствующих правовых структурах (хозяйственных, государственных, уголовных и др.). При таком подходе отпадает надобность каждому преподавателю доказывать то, что его отрасль права самая важная, самая самостоятельная, самая нужная, ... и пошло, и поехало.

Соединив оба элемента фундаментального образования, мы тем самым подготовим студентов к изучению отраслевых дисциплин, где и сможем сформировать у них способность к нормотворчеству и к правоприменительной деятельности.

4. Комбинируя отраслевые дисциплины и спецкурсы, можно обеспечить подготовку специалистов требуемого профиля, которые смогли бы работать не просто юристами, а в соответствующих структурах: в предпринимательстве, в коммерческой деятельности, в правоохранительных органах, в государственных структурах, в образовании и т. п. При этом в учебных планах должны преобладать факультативные дисциплины. Возможно сочетание обучения с практической деятельностью на продолжительном периоде. Например, четыре дня работы стажерами и два дня обучения с анализом практики. Общий срок практики может колебаться от одного года до двух лет в зависимости от будущей специальности или места работы.

5. Дипломная работа должна содержать материалы, которые сту-

дент собрал и обобщил за время практики и которые можно было бы использовать для оценки его умения работать по соответствующей специальности и в соответствующих сферах деятельности. Изучая сегодняшние дипломные работы, обнаруживаешь в них, выражаясь по-грибоедовски, "взгляд и Нечто, о чем бишь Нечто? — обо всем", но ни слова об умении работать.

6. При таком построении учебного процесса необходимо четко определить объемы аудиторных занятий и самостоятельной работы студентов, включая практическую работу. Соотношение во многом будет зависеть от методологии проведения аудиторных занятий и от умения самостоятельной подготовки. Если на занятиях у студентов сформировано умение к проблемно-поисковым методам познания, то самостоятельная работа должна преобладать при изучении теоретических дисциплин, несколько меньше при изучении правоприменительных курсов. Но как в первом, так и во втором случаях должны не просто накапливаться знания, а через них надо формировать умение к обучению и практической деятельности. При этом надо всегда помнить, что, перефразируя Чехова, теория без практики мертва есть, а практика без теории — еще хуже, одна только трата времени и больше ничего. Теория вселяет веру в способность к действию, а действие без знания того, что делаешь, убивает веру.

Особо надо проработать методологию самостоятельной деятельности студентов, так как через нее можно привить желание к самообразованию, умение в познавательной деятельности, сделать само-

стоятельную работу желаемым занятием.

7. Формы контроля за качеством учебного процесса и успеваемостью студентов целесообразно рассматривать в качестве познавательного процесса, а не тяжелого испытания, какими, как правило, бывают экзамены сегодня. На экзаменах надо проверять не уровень знаний, а способность студента через знания показать свои умения, способности в оценке явлений, в правоприменении, нормотворчестве и т. п. При этом студенты должны обосновывать свои выводы и мнения ссылками на соответствующие источники, а следовательно иметь право пользоваться на экзаменах этими источниками. И если студент будет не только пересказывать содержание этих источников, а анализировать их содержание, давать свои заключения, то любой учебник, статья, монография, закон будут выполнять не роль шпаргалки, а станут инструментами обучения. И если при нынешних экзаменах студент нейтрализует свою неуверенность в объеме знаний через шпаргалку и волнуется о возможности ею воспользоваться, то выше указанные условия породят иное волнение. Ну, например, студенты будут волноваться о том, что они многое знают и умеют, но боятся, что им не дадут время показать свои знания и умения в полном объеме. В процессе экзамена место преподавателя-экзаменатора и студентов — по разным сторонам кафедры. И здесь преподавателю надо помнить, что, по выражению Паскаля, студент всего лишь тростник, самый слабый в природе, в сравнении с ученым, но это мслящий тростник. На государственном экзамене вы-

пускники должны продемонстрировать свое умение анализировать проблемные ситуации из области правовой политики, а при защите дипломной работы доказать, что они способны работать по соответствующей специальности или в соответствующих сферах деятельности творчески. Для этого скупиться на время не следует. Экзамен в форме защиты дипломной работы целесообразно проводить по месту будущей работы или по месту прохождения практики.

8. Предлагаемый вариант учебного процесса не может быть действенным, если не изменить отношение к учебно-вспомогательному материалу. Учебники, учебные пособия, методические материалы должны выступать в качестве инструмента по обеспечению действенности всей концепции целей образования. Решающим условием претворения в жизнь реформы высшей школы является желание преподавательского состава включиться в творческую работу формирования условий, обеспечивающих подготовку специалистов высокой квалификации, способных самостоятельно адаптироваться при изменении требований к их квалификации, используя полученную в вузе методологию образования. Любые предложения по реформе образования должны оцениваться критически, т. е. в комплексе: как они ориентированы на достижение конечной цели в ее, если можно так выразиться, классическом варианте. Если отступить от этого варианта для улучшения лишь отдельных элементов деятельности, то придется вечно исправлять недостатки. Лучше их не допускать. Концентрированное выражение реформы — формирование личности!

П. ПОЛИТАХИН.

Мы попросили дать краткую оценку концепции, предложенной Петром Андреевичем Политахиным, декана юридического факультета А. Ф. Мицкевича:

— Постановку проблемы можно признать совершенно справедливой. Действительно, реформа нужна, а денег мало. Реформы без денег реально не будет, но это не запрещает нам думать о том, как можно было бы изменить образование, если бы средства были.

Со второй посылкой, что учить надо по-другому, тоже можно согласиться. На одном только толковании законов, без осмысления

причин издания таких законов, без изучения системы законодательства и его связи с экономическим базисом, государственным и политическим устройством общества — невозможно понять ни букву, ни дух закона.

Вместе с тем все эти мысли не новы, они обсуждаются уже лет 10, полезно, конечно, напомнить их лишней раз, но что же все-таки делать? Вот о конкретных предложениях Петра Андреевича и стоит сказать несколько слов.

Общий смысл предложений в том, что студент должен подняться выше знания конкретного содер-

жания правовых норм, уметь видеть тенденции развития законодательства, понимать суть правовой политики в области экономики, государства, общественных отношений, как пишет Политахин.

Возникает вопрос — а это по силам — пусть даже гибкому и молодому уму студента — изучить право до такой глубины? Не совершает ли Петр Андреевич подмены и не видит ли он на месте студента — аспиранта или своего коллегу?

При том количестве учебных дисциплин и том времени, которое отводится на их усвоение, вряд ли возможно ставить цель — умение

студента самостоятельно, глубоко и всесторонне анализировать содержание и тенденции развития законодательства. По крайней мере для всех студентов и в рамках основного высшего образования.

Хороший правоприменитель (а в основном мы готовим именно их) прежде всего должен твердо знать содержание правовых норм и способы их реализации. Именно этого от него требует практическая деятельность. Ему весьма полезно уметь критически анализировать закон, описать его недостатки и сделать предложения по его совершенствованию. Но если упор в об-

разовательном процессе сделать лишь на этом, мы получим специалистов-теоретиков, в чем нас и без того постоянно упрекают наши заказчики — правоприменительные органы.

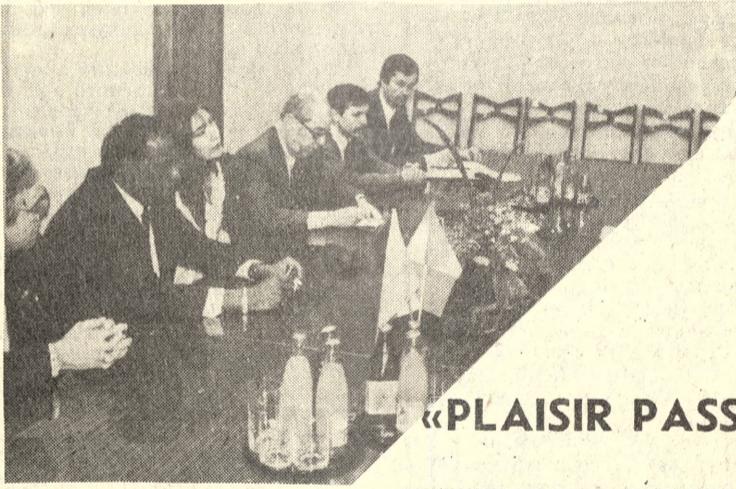
Проблемный метод — не универсальный способ изменить образовательный процесс к лучшему.

Задача видится в другом. У нас достаточно умных людей. Нужно создать для их труда благоприятные и стимулирующие условия, и они выдадут нужный результат. Вот над этим стоит подумать.

Газеты в вузах Красноярск почти перестали выходить. Поэтому мы весьма удивились, вновь увидев газету "Искатель" (института цветных металлов), вышедшую после почти годового перерыва. Одну юмористическую публикацию мы для вас решили позаимствовать.

Вопросы

1. А что, римляне, буханка хлеба вам еще не зрелище?
2. Бывает ли чувство долга у кредиторов?
3. Можно, конечно, взять умом, только где его взять?
4. Не совершаем ли мы ошибку, выводя грязь на чистую воду?
5. Можно ли считать щедрым того, кто не скупится на обещания?
6. Стоит ли рубить топором написанное пером, если сохранится копия?
7. Хорошо ли работает голова, если в одно ухо влетает, а в другое вылетает?
8. Если брать все на себя, можно ли превратиться в хапугу?
9. Может ли собака жизнь вызвать щенячий восторг?
10. Почему, когда дело касается среды, оказывается семь пятниц на неделе?
11. Можно ли пользоваться ремнем безопасности в воспитательных целях?
12. Почему нынче яблоки раздора?
13. Если посеял разумное, доброе, вечное, надо ли это косить?
14. Надо ли перестраиваться тому, кто устроился?
15. Почему указующий перст старается прикрыть кукиш?
16. К чему прислушиваться: к голосу совести или крику души? Из коллекции З. П.

«PLAISIR PASSE, JOUJOU CASSE»

Французы, побывавшие у нас в университете, уже давно уехали, но все же — что же это был за визит?

Во-первых, французы для нас большая редкость. Мы привыкли принимать китайских товарищей, американских суперменов и даже английских денди, но встречать галантного француза слегка побаивались (до такой степени, что у женщины, подававшей кофе, дрожали руки, и кофейные блюдечки и ложечки выстукивали музыку). Даже в Школе Космонавтики были японцы, американцы, "но не было французов!" — посетовал перед гостями Н. Д. Подуфалов. А когда-то Франция была для русского образованного слоя второй родиной! Ну, да что вспоминать...

Мы принимали двух представителей мэрии города Булонь: один из них специалист по вопросам социального призрания (дела милосердия, помощь малоимущим), оказавшийся по происхождению индусом; другой — художник. Понятно, поэтому что они не очень-то понимали, что им толкуют об исследованиях, которые университет ведет совместно с академией наук, об

изучении северных лесов и полярных льдов и т. д. Живой показ вызвал большой интерес. В лаборатории В. М. Гольда гостям показали уникальный прибор по определению содержания в почве вредных веществ ("прибор, не имеющий аналогов в мире") и вручили по большому свежему огурцу, снятому тут же с грядки ("экологически чистый" — заверили французов). Так и гуляли французы с огурцами под мышкой. В лаборатории В. В. Данилова подарить было нечего, и потому понятного еще меньше. Французы выразили нетерпение (или наоборот, они долго терпели) и спросили: а где же студенты? Мы хотим видеть студентов.

И действительно, встреча со студентами оказалась гвоздем программы. Вошли во время лекции. Гул из аудитории, которой только что сообщили, что сейчас прибудут французы, показал, что интерес к этой стране имеется. Сначала наша молодежь осторожничала, а потом и вопросы начала сыпать, и веселилась так, что смех не умолкал (хотя, как я сейчас пытаюсь вспомнить, ничего особенно смешного не было. Просто всем почему-то было ра-

достно).

Вопросы задавались, в основном, заостренные в адрес своей администрации: "А как у вас финансируется обучение? Кто дает средства?" Из ответа получалось, что высшее образование финансируется государством, а студенты должны содержать себя сами, так что молоденькие студентки, чтобы продолжить образование, нередко подрабатывают в Булонском лесу. Вызвало смех и замечание французов, что они приятно удивлены на-

шей материальной базой, что когда им показали наши спортивные площадки... Не знаю, почему студентам это показалось забавно, ведь гости говорили вполне серьезно.

Конечно, самый актуальный вопрос: "Ну ужели мы сможем поехать во Францию? Это сказка или реальность?" Но здесь уместно вспомнить, что на вопрос, прозвучавший еще в начале встречи: "Кто хотя бы в школе изучал французский язык?" — поднялось 3—4 руки. Тогда наши студенты попытались убедить французскую сторону, что вполне можно обойтись знанием английского. И все же французы не могли сказать ничего определенного: условия обмена студентами еще не ясны, эта делегация не имела больших полномочий и приезжала только для налаживания связей.

Зато наша мэрия, скажу по секрету, осталась весьма довольна приемом, который оказал гостям университет, и посоветовала срочно наладить факультативы изучения французского языка. Что мы в свою очередь советуем всем, кто мечтает побывать во Франции — изучайте французский.

НАШ. КОРР.

ПОДАРОК ИЗ БОЛЬШОГО ВУТТОНА

Сегодня читателя трудно удивить изданием того "литературного наследия", которое долгие годы прочно хранилось за "железным занавесом". И все-таки издание философской сказки Дж. Р. Толкиена "Кузнец из Большого Вуттона" представляет собой явление в потоке "околокоммерческих" изданий. Издательство "Советский композитор" в серии "Круг чтения" подарило нам эту замечательную сказку. Блестящий перевод Ю. Нагибина и Е. Гиппиус сумел передать лиричность сказки Толкиена и дать нам новое ощущение непреходящей, передающейся из поколения в поколение, силе добра. Эта милая и умная сказка не только дает нам ответы на многие душевные терзания, но и будит мысль читателя познанием подлинного мастерства и красоты, несет дух поиска и тайны. Окунитесь в этот мир, следуя словам французского писателя Анде Жиде: "Доверяйте тому, кто ищет истину, а не тому, кто ее уже нашел".

О. БАЙКОВ, гр. Фил-13.